

События той ночи разожгли в Питере огонь. Его кумиром был Железный человек, герой номер один и последний мститель, с тех пор как Питер стал достаточно взрослым, чтобы понимать, кто такие герои и что они собой представляют. Увидев его вблизи, даже помогая ему и получая от него похвалу, Питер избавился от сомнений в том, кем он хочет стать, когда вырастет.

Когда Питеру было пять лет, он знал, что, несмотря ни на что, он будет героем.

Когда Питеру было шесть, он понял, что это невозможно.

Питер до сих пор помнит молчаливый, угрюмый ужин, который последовал после того, как доктор сказал ему, тете Мэй и дяде Бену, что Питер никогда не получит Причуду. Тетя Мэй тихо плакала, а дядя Бен сделал несколько неуклюжих попыток пошутить, но потом сдался.

Прошло совсем немного времени, и все в школе узнали об этом. С тех пор над его головой висело звание "Беспричудный".

Затем, когда Питеру было девять лет, все стало еще хуже. Потеря дяди Бена повергла его в темную пучину печали и боли.

Темная бездна окутала молодого Питера.

Пятнадцатилетний Питер Паркер праздно размышлял о том, что этот шкафчик становится слишком маленьким для того, чтобы его туда запихивать. Он мог бы попытаться поднять этот вопрос перед Юджином, но у него было такое чувство, что он знает, чем закончится этот разговор. Так что пока здесь были только он, рюкзак и четыре металлические стены, которые только сейчас начали казаться ему тесными. Питер вздохнул. Годы, проведенные в запихивании в шкафчики, привели к тому, что он начал притуплять панику, присущую этой ситуации, но даже это имело пределы того, что он готов был переждать. Но с зажатыми руками он ничего не мог поделать, кроме как ждать.

Тень прошла перед вентиляционным отверстием в передней части шкафчика, привлекая внимание Питера. Мгновение спустя раздался стук.

Рат-та-та-та.

Питеру удалось освободить ногу настолько, что она неуклюже стукнулась о металл. Он услышал звук крутящегося циферблата, прежде чем шкафчик открылся, позволяя ему наконец впитать свет жужжащих флуоресцентных ламп. Он облегченно вздохнул, когда ему удалось выбраться из шкафчика и размять затекшие суставы.

"Спасибо за спасение, чувак", - с благодарностью сказал он. Нед Лидс, его лучший друг, улыбнулся и похлопал его по плечу.

"Без проблем, Пит", - сказал Нед с улыбкой. Его лицо осунулось, когда он снова заглянул в шкафчик. "Это снова был Флэш?"

"Ага", - сказал Питер, прежде чем начать чистить свои толстые круглые очки. "Который час?"

"Три минуты до последнего урока", - сказал Нед. Он поморщился. "Ты пропустил химию. Опять".

Питер застонал и помассировал виски. Из-за ситуаций с школьным шкафчиком он пропустил столько уроков за последние несколько лет, что его можно было смело назвать нарушителем дисциплины. Единственная причина, по которой учителя не поднимали из-за этого шума, заключалась в том, что он всегда получал высокие оценки за задания и тесты.

Еще раз вздохнув, он последовал за Недом по коридорам средней школы Мидтауна. С точки зрения учебных заведений, здесь не было ничего такого, о чем стоило бы писать дома. Бетонное здание с серыми линолеумными плитками, серыми стенами и серыми потолками. Краска со стен облупилась, а в каждом углу медленно скапливались кучи пыли. Это была не плохая школа, но и не отличная. Питер и Нед пришли в класс до того, как прозвенел звонок, и заняли свои места. Остальные одноклассники тоже потянулись к ним. Они были всех цветов, форм и размеров. Были дети с дополнительными конечностями или антеннами, дети с волчьими чертами лица или серебристой кожей, и даже один ребенок, у которого на месте головы был шар горячей зеленой энергии. На фоне всех присутствующих Питер и Нед выглядели абсолютно скучными.

Прозвенел звонок, оповещающий о начале занятий. Последним уроком в этот день был английский, и, честно говоря, это была пустая трата времени. Их учитель, мистер Глэдли, был писателем, который был полон решимости создать следующий великий американский роман. Поэтому он проводил бесконечные минуты, поэтично рассуждая на темы, которые можно было раскрыть в одном-двух предложениях. Такой подход распространялся и на его задания. Если ученик использовал много цветистой лексики и делал несколько заявлений о символизме, ему была гарантирована пятерка. Сам мужчина вошел в кабинет через минуту после звонка - как всегда - и поставил свою сумку на парту.

"Всем добрый день", - сказал он, поправляя очки. По комнате раздалось несколько ропотных приветствий, но на этом все закончилось. "Сегодня мы будем говорить о чем-то особенном". Это заявление привлекло немного больше внимания. "Теперь, когда началась последняя зима вашей средней школы, - сказал он, - вы должны начать размышлять о том, на какой извилистый жизненный путь вы хотите вступить. Каждый из вас способен на великие и удивительные вещи, но весь этот чудесный потенциал зависит от того, на какой путь вы встанете в данный момент". Он открыл свою сумку и достал пачку бумаг. "Это документы, которые вы заполнили о том, что вы планируете делать со своими жизнями. Я бы предложил консультации, если бы они были необходимы, но...", - он отложил бумаги в сторону и вздохнул, - "я думаю, что у меня есть четкое понимание пути, которому вы все планируете посвятить себя".

Как будто это была реплика, весь класс разразился восторженными возгласами. Со всех сторон раздавались возгласы "Мы станем героями!". Нед закрыл глаза, а Питер уставился на свою

парту пытаюсь быть незаметным.

"Да, да, как и многие до вас, - сказал мистер Глэдли со вздохом, - вы были призваны на этот не простой путь, охвачены юношеской страстью тратить дни впустую, поддаваясь своим жестоким инстинктам, вместо того чтобы посвятить себя честному труду или изучению искусств".

"Чертовски верно!" - сказал студент в заднем ряду, вызвав новые аплодисменты.

"О, как далеко зашел наш вид", - пробормотал мистер Глэдли, качая головой.

Вдруг по классу разнесся громкий, издевательский смех, заставивший всех притихнуть и повернуться к смеющемуся человеку. Это был высокий, мускулистый мальчик с твердой квадратной челюстью и короткими светлыми волосами. Он был одет в пиджак поверх футболки и сейчас закинул ноги на парту, высокомерно оглядывая класс.

"В одном ты прав, учитель", - сказал Флэш Томпсон. "Эти тупицы зря тратят время. Им повезет, если они закончат бесполезными помощниками в третьесортном агентстве после окончания такой же паршивой школы, как и эта". Класс тут же уставился на него.

"Ты не лучше нас!" "Да!" "Мы можем надрать злодею задницу так же хорошо, как и ты!"

"Заткнись, черт возьми!" - заорал Флэш. "Вы не так сильны, как я! Никто не может быть так силен, как я! Я иду в SLA и оставляю вас, слабаков, позади!"

"Пожалуйста, постарайтесь успокоиться, мистер Томпсон", - сказал мистер Глэдли без всяких обязательств. Флэш был капитаном как баскетбольной, так и футбольной команды, поэтому он часто получал поблажки, когда вел себя на уроках. Учитель начал листать новую пачку бумаг, бегло просматривая каждую из них. "В моем классе, однако, впечатляющие причуды и героические курсы вроде SLA вторичны по отношению к настоящему обучению".

Остальные члены класса начали роптать между собой. Академия героических исследований Стэна Ли, или SLA, была ведущей школой для героев в стране. В нее также было очень трудно поступить: процент приема составлял 0,2 процента. Благодаря этому из нее вышло множество величайших героев мира, в том числе по меньшей мере шесть из десяти лучших Героев страны.

Это была школа, в которую Питер хотел попасть больше всего на свете.

Все это время Флэш хвастался тем, каким замечательным он будет и как он будет абсолютно лучшим в SLA. Конечно, учителя не приложили никаких усилий, чтобы обуздать его поведение. Они никогда и не пытались. Вместо этого мистер Глэдли перелистывал свои бумаги, но вдруг остановился.

"А," - сказал он с интересом. "Мистер Паркер?"

Питер резко выпрямился на своем месте.

"Д-да, сэр?"

"Должно быть, здесь какая-то ошибка", - размышлял мистер Глэдли. "Здесь говорится, что вы подаете заявление на курсы поддержки и героев SLA, но мы все знаем, что это не может быть правдой. Что это значит?"

В классе внезапно воцарилась полная тишина, все уставились на Питера. Плечи Питера напряглись, и он снова уставился на свой стол.

"Это правда, мистер Глэдли", - ответил Питер.

Наступила пауза. Рядом с ним Нед поднял лицо. Затем весь класс расхохотался. Он слышал насмешки "бездарь", "идиот" и "безнадежный", но он просто остался на своем месте и выдержал шквал оскорблений. Он знал, что рано или поздно это произойдет.

"Так, так, класс", - сказал мистер Глэдли, делая небольшую попытку восстановить порядок. "Питер тоже был полон страсти. Он имеет право на свои мечты, какими бы нелепыми они ни были".

<http://tl.rulate.ru/book/66161/1750539>